УДК 81.36'37:811.161.1

ВВОДНО-МОДАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРИГЛАГОЛЬНЫМ ОТРИЦАНИЕМ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© Виктор Шигуров

INPUT-MODAL CONSTRUCTIONS WITH PRE-VERBAL NEGATION: A STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS

Victor Shigurov

The main goal of this research is a comprehensive analysis of verbal finite forms with negation transposition to the inter-part-of-speech semantic-syntactic division of input-modal words and expressions in the Russian language. The relevance of the work is determined by the ever-increasing influence of the subjective-modal factor in the language and the need to expand the linguistic means, expressing the author of speech position, which evaluates the content and form of the utterance. In the course of research, both general scientific, general linguistic and special methods of analyzing material were used (comparison, synthesis, a descriptive method, an opposition analysis, and elements of component, distributive and transformational analyses). The focus is on input-modal constructions with negation in their structure. We have established that, as a result of modalation of Russian verbal finite forms with negation, input-modal patterns have emerged, explicating such subjectively modal meanings as persuasiveness, i.e. assessment of information reliability; agreement / disagreement with someone's point of view; emotional and expressive assessment of the situation. After comparing typical contexts, containing modalities of verbal finite forms with and without negation, we conclude that in certain cases negation itself is the factor that creates more favorable conditions for the input-modal verb use. In the course of stepwise transposition to input-modal expressions, verbal forms without negation can only reach the stage of hybrid, verbal-modal formations, while those with negation reach the zones of peripheral input-modal units. At the same time, we identify the facts when predicative forms of verbs are subjected to modalation, both with and without negation. In Russian, finite verbs with negation can be subjected not only to pure modalation, but also combine it with other transpositional processes - predicativation, particulation, conjunctionalization and interjectivization, forming syncretic structures that synthesize the features of several parts of speech and inter-part-of-speech semantic- syntactic divisions in different combinations and proportions.

Keywords: Russian language, grammar, modalation, verb, negation, input-modal expressions.

Основной целью исследования является комплексный анализ транспозиции финитных форм глаголов с отрицанием в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений в русском языке. Актуальность работы определяется все более возрастающим влиянием субъективно-модального фактора в языке, необходимостью расширения средств языкового выражения позиции автора речи, оценивающего содержание и форму сообщаемого. В процессе исследования применялись как общенаучные, так и общелингвистические и специальные методы анализа материала (сравнение, обобщение; описательный метод, оппозиционный анализ, элементы компонентного, дистрибутивного и трансформационного анализа). В центре внимания – вводно-модальные конструкции, содержащие в своей структуре отрицание. Установлено, что в результате модалации финитных форм глаголов с отрицанием в русском языке возникли вводно-модальные обороты, эксплицирующие такие субъективно-модальные значения, как персуазивность, то есть оценка степени достоверности информации; согласие / несогласие с чьей-либо точкой зрения; эмоционально-экспрессивная оценка ситуации. Сопоставление типовых контекстов модалации финитных форм глаголов с отрицанием и без него позволило сделать вывод о том, что само отрицание в ряде случаев является фактором, создающим более благоприятные условия для вводно-модального использования глаголов. В процессе ступенчатой транспозиции в вводно-модальные выражения глагольные формы без отрицания могут достигать лишь стадии гибридных, глагольно-модальных образований, в то время как с отрицанием – зоны периферийных вводно-модальных единиц. В то же время отмечены факты, когда модалации подвергаются предикативные формы глаголов как с отрицанием, так и без него. Глаголы в личных формах с отрицанием могут подвергаться в русском языке не только чистой модалации, но и совмещенной с другими транспозиционными процессами – предикативацией, партикуляцией, конъюнкционализацией и

интеръективацией, образуя синкретичные структуры, синтезирующие в разной комбинации и пропорции признаки нескольких частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, модалация, глагол, отрицание, вводно-модальные выражения.

В современной лингвистике весьма актуальны исследования, нацеленные на изучение переходных явлений и синкретизма в области частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов предикативов и вводно-модальных единиц (см., например, исследования: [Бабайцева], [Баудер], [Калечиц], [Ким], [Кубрякова], [Курилович], [Мигирин], [Чеснокова], [Шигуров, 2009], [Шигуров, 2015], [Шигуров, 2016], [Шигуров, Шигурова]). Будучи следствием и формой проявления асимметрии знаков, переходные, синкретичные образования расширяют номинативные возможности русского языка. Объектом исследования в работе служит процесс и результат транспозиции языковых единиц из класса глаголов в субъективно-модальные показатели высказывания, то есть в разряд вводно-модальных слов и выражений. Актуальность работы обусловлена все возрастающим влиянием субъективного фактора в языке, необходимостью экспликации позиции субъекта модуса, оценивающего содержание и форму сообщаемого (см.: [Орехова]).

В результате исследования установлено, что транспозиции в вводно-модальные единицы широко подвержены в русском языке глаголы в разных формах репрезентации – предикативной (личные формы; ср.: *поймите, представь, разумеется, значит, пожалуй* и т. п.), полупредикативной (деепричастные формы глаголов; ср.: *честно говоря, судя по всему* и т. п.) и субстантивной (инфинитивные формы глаголов; ср.: *признаться, знать, видеть* и т. п.). Особое место среди них занимают финитные глаголы, подвергающиеся модалации в контексте отрицания действия, то есть употребляющиеся с частицей «не». В отдельных случаях можно наблюдать фонетическую трансформацию глагольного императива с «не» в вводно-модальной позиции: *не бойся* – > *не бойсь* – > *небось* (см.: [Шахматов, с. 266, 269]). В основе механизма этого объединения частицы «не» и глагола лежали, по-видимому, два процесса: десемантизация, «семантическое выветривание, опустошение» каждого элемента, и их «склеивание» в одну единицу. Нечто схожее наблюдалось при образовании частиц и союзов вроде *даже, или* (см.: [Урысон, с. 322–323]).

К вводно-модальным единицам с «не» относятся образования вроде *небось, не знаю, не возражаю, не думаю, не исключая, не поверите, не*

понимаю, ничего не скажешь, не скажи, не сомневаюсь, не спорю, никто не спорит, не исключено, не дай бог. В структурном плане они неоднородны. Сюда входят:

1) Односоставные вводные конструкции, структурируемые по модели «частица *не* + финитный глагол в форме индикатива или императива» + (иногда) присловные распространители» (*не исключая, не сомневаюсь, ничего не скажешь, не скажи* и т. п.). Ср. типовые контексты:

(1.1.) *Я ни на секунду не сомневаюсь в том, что моя дочь – талантливейшее творческое существо и в будущем из нее выйдет то, что не вышло из меня* (В. Токарева. «Рубль шестьдесят – не деньги»). – *Ну, и одновременно, не сомневаюсь, разные там коллеги, представительства и прочее* (Ю. Герман. «Дорогой мой человек») [НКРЯ];

(1.2.) *Что же ты всё молчишь, ничего не скажешь мне?* (И. Бунин. «Жизнь Арсеньева. Юность») – *Нет, ничего не скажешь, я сравнительно с другими счастливая* (И. Грекова. «На испытаниях») [Там же].

2) Двусоставные вводные конструкции, строящиеся по модели «существительное / местоимение-существительное + частица *не* + финитный глагол в форме индикатива + (иногда) присловные распространители» (*никто не спорит* и т. п.). Например:

(2.1.) *С тобой никто не спорит, скорей пей кофе* (А. Пятигорский. «Древний Человек в Городе»). – *Конечно, они жили плохо, никто не спорит, ведь они жили в царское время* (Ю. Трифонов. «Исчезновение») [Там же].

3) Переходные односоставно-двусоставные конструкции в главной части сложноподчиненного предложения с отсутствующим подлежащим, замещаемым целой придаточной изъяснительной частью. Предикативным центром главной части сложноподчиненного предложения является гибридный *не исключено (что...)*, то есть глагол *исключить* в форме причастного пассива с отрицанием «не», подверженный двум транспозиционным процессам на уровне семантико-синтаксических разрядов слов – предикативации (обусловленной сближением с предикативами в значении модальной оценки ситуации типа *можно, возможно*) и модалации (проявляющейся в сближении с вводно-модальными единицами в значении персуазивности). Образование *не ис-*

ключено синтезирует в своей структуре признаки глаголов с отрицанием, предикативов и вводно-модальных единиц (см.: [Шигуров, 2016, с. 73]). Ср. контексты с сопоставляемыми единицами – исходной формой причастного пассива финитного глагола при отрицании и возникшей на его базе гибридной структуры в контексте предикативации и модалитации (3.1):

(3.1) *Не исключено сотрясение мозга* (А. Белянин. «Свирепый ландграф») – *Не исключено, что на марше тебя потребует к себе командир дивизии* (Ю. Бондарев. «Берег») (≈ 'возможно') [Там же].

Обращает на себя внимание соотносительность синонимичных односоставных и двусоставных вводных конструкций типа *не сомневаюсь / я не сомневаюсь; не поверите / вы не поверите*. Ср.:

(4.1.) *А уж когда он из машины вылез и нас разглядел, не поверите, уезжать не хотел* (Е. Романова, Н. Романов. «Дамы-козыри») [Там же];

(4.2.) *И русак на этой озими так наедался, вы не поверите, сало внутри висело, как виноград, и я почти по фунту с русака надирал* (М. Пришвин. «Анчар») [Там же].

Вводные единицы с приглагольным отрицанием эксплицируют в речи позицию субъекта модуса, реализуя определенный набор субъективно-модальных значений. Таковы:

5) Значение персуазивности, то есть оценки степени достоверности сообщаемого в аспектах:

(5.1.) Проблематическая достоверность, то есть неуверенность субъекта модуса в сообщаемом (оттенки сомнения, предположения, допущения); например: *небось, не знаю, не исключено, не исключаю, не думаю*:

(5.1.1.) *Как ты там без меня? Совсем, небось, отбилась от рук?* (Е. Звягин. «Всемирная паутина») [Там же];

(5.1.2.) *Не знаю, был ли мой старший дядя умнее среднего, не думаю* (А. Рыбаков. «Тяжелый песок») (≈ 'скорее всего, нет') [Там же];

(5.1.3.) *«Не исключаю, в случившемся есть доля нашей вины», – промямлил Глухарев* (А. Троицкий. «Удар из прошлого») [Там же].

(5.2.) Категорическая достоверность, то есть уверенность говорящего в передаваемой информации; например: *не сомневаюсь* (≈ 'уверен'):

(5.2.1.) *И еще плетеное кресло, которое я принес с террасы и в котором сижу сейчас и пишу эти строки, поглядывая на холмы и вьющуюся среди них белую, пыльную дорогу, по которой, не сомневаюсь, трясся когда-то на своем ослике и Санчо Панса вслед за Дон Кихотом...* (В. Некрасов. «Взгляд и Нечто») [Там же];

6) Значение согласия с чьей-либо точкой зрения; например: *не спорю, никто не спорит, не возражаю, ничего не скажешь*:

(6.1.) *Это изобретение Берда, не возражаю. Но пусть посмотрел бы сам Берд, что осталось от его изобретения и что внесли в него мы* (А. Беляев. «Чудесное око») [Там же];

(6.2.) *Да, никто не спорит, всеобщее равенство и братство были миражом, но это все же лучше, чем душевная пустота: мираж, по крайней мере, можно передать детям...* (Н. Дежнев. «Принцип неопределенности») [Там же];

7) Значение несогласия с чьей-либо позицией, возражения; например, *не скажи*:

(7.1.) *Нет, Григорий Данилович, не скажи, это очень тонкий шаг.* (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита») [Там же];

8) Значение эмоционально-экспрессивной оценки ситуации: опасения; например, *не дай бог*:

(8.1.) *Пожалуйста, не надо говорить с набитым ртом, не дай бог, подавитесь* (Д. Колодан, К. Шаинян. «Затмение») [Там же].

Степень фразеологизации таких вводно-модальных конструкций может быть разной, что зависит от степени десемантизации и декатегоризации входящих в них слов и словоформ. Ясно, что выше она будет при совмещении модалитации таких конструкций с другими транспозиционными процессами, в частности с интеръективацией. Ср., например, приведенный выше синкретичный контекст вводно-модального и интеръективного употребления оборота *не дай бог*, используемый при выражении чувства опасения.

Наблюдения показывают, что финитные глаголы, в том числе в форме причастного пассива, с отрицанием могут подвергаться как «чистой» модалитации (при вводно-модальном использовании; например: *не поверите, не понимаю* и т. п.) (9), так и совмещенной с другими типами межкатегорической транспозиции – предикативацией (при функциональном сближении с предикативами в значении модальной оценки и / или состояния; например: *не исключено, что...*) (10), партикуляцией (при функциональном сближении с препозитивно употребляемыми модально-утвердительными частицами; например: *не спорю* (11); конъюнкционализацией (при функциональном сближении с противительными союзами; например: *не скажи*) (12) и интеръективацией (при функциональном сближении с эмотивными междометиями; например: *не дай бог*) (13). Ср.:

(9) *Я ж здесь вырос, в этом доме, и помню, что за все годы, не поверите, руки не дохо-*

дили расчистить сарай (Д. Рубина. «Белая голубка Кордовы») [Там же];

(10) *Не исключено, что новый хозяин города захочет издавать в Гурзуфе газету* (Д. Быков. «Орфография») (≈ 'возможно') [Там же];

(11) *«Не спорю, девушка хорошая», – согласился Аслан, начиная осознавать нависшую над ним опасность* (≈ 'да, согласен') (Ф. Искандер. «Сандро из Чегема») [Там же];

(12) *Не скажи, тут интерес особый, с искусством связанный* (≈ 'однако', 'напротив') (Петр Галицкий. «Цена Шагала») [Там же];

(13) *У крыльца стояла Рая и другая соседка – Зина с первого этажа, – и Вера, подходя, с беспокойством подумала, что хорошо бы проскользнуть мимо них так, чтобы не вызвать, не дай бог, какого разговора* (А. Волос. «Путевка на целину») [Там же].

В ряде случаев транспозиция финитных форм глаголов в разряд вводно-модальных единиц наблюдается как в контексте отрицания, так и без него (*не знаю / знаю; не думаю / думаю; не скажи / скажи; не сомневаюсь / сомневаюсь*). Ср. контексты их модальности:

(14.1.) *Не знаю, Степан Митрофанович, да, может, ничего и не будет, может, всё обойдётся* (Ю. Домбровский. «Факультет ненужных вещей»); *Не знаю, может быть, померещилось что-нибудь* (В. Гроссман. «Жизнь и судьба») [Там же];

(14.2.) *Меня уж призывали. Вам, знаю, тоже повестка выписана. – Ага-а! – поняла что-то моя спутница и кивнула головой* (Ю. Домбровский. «Леди Макбет»); *Знаю, они меня не очень-то жалуют, называют хромым чёртом* (И. Грекова. «Перелом»); *Да, да! Это, я знаю, можно* (Ю. Домбровский. «Факультет ненужных вещей») [Там же];

(15.1.) *Не думаю, не похоже на тебя... И если мы не сделаем дело, отпустим его машину, нам что, легче будет своих выручить?* (А. Кабаков. «Сочинитель»); *«Не думаю, земля сухая!» – довольно улыбнулся хитроумный герой* (И. Ефремов. «Туманность Андромеды») [Там же];

(15.2.) *Не, думаю, надо отсюда делать ноги, пока из меня чучело не набили* (Д. Глуховский. «Метр») [Там же];

(16.1.) *Не скажи, Алеша, деньги такая вещь, что их всегда не хватает* (Э. Володарский. «Дневник самоубийцы») [Там же];

(16.2.) *Не, скажи, наглость же, да?* (Г. Хирачев. «Салам тебе, Далгат») [Там же].

В других случаях вводно-модальный тип употребления финитных глаголов наблюдаем преимущественно или исключительно в контек-

сте отрицания действия. Таковы вводно-модальные выражения типа *не возражаю; не спорю; никто не спорит; не исключено; не исключаю*. По-видимому, отрицание служит здесь фактором, создающим более благоприятные условия для вводно-модального использования глаголов. При модальности глагольные формы без отрицания могут дойти лишь до стадии гибридных глагольно-модальных образований, в то время как с отрицанием – до зоны периферийных вводно-модальных единиц (о влиянии отрицания на атрибутивные формы глагола см.: [Шигуров, 1993]). Для сравнения можно привести «положительные» и «отрицательные» формы глаголов *исключено / не исключено*, представляющие разные этапы модальности:

Степень ядра глаголов [А / Г(лаг)], которой соответствуют прототипические финитные формы, выступающие в роли главного члена (предиката) предложения :

(17.1.) *Не могу. Это исключено* (А. Рубанов. «Сажайте, и вырастет»);

(17.2.) *Случайное совпадение, верно?.. Ну что же, такое не исключено...* (А. Вампилов. «Старший сын»); *Убийство из ревности не исключено, – я только хочу сказать, что это все-таки не самый стандартный вариант...* (В. Белоусова. «Жил на свете рыцарь бедный») [Там же].

Степень периферии глаголов [Аб / Г(лаг) м(од)], представленная финитными формами в позиции предиката главной части сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным:

(18.1.) *Исключено ли, что прекрасная дама, опекающая ЕГО, – тоже* (А. Измайлов. «Трюкач»); *Исключено, чтобы Анорюха заранее строил планы кого-то кинуть, растратить и присвоить чужие деньги* (М. Бутов. «Свобода») [Там же];

(18.2.) *Не исключено, что тебе зададут и другие вопросы* (С. Довлатов. «Чемодан») [Там же].

Степень гибридных, глагольно-модальных структур [аб / г(лаг) м(од)], представленная финитными формами в позиции предиката первой предикативной части бессоюзного сложного предложения с пояснительными отношениями между предикативными единицами:

(19.1.) *А может быть, вообще он? Исключено: приписка чисто женская. Наверное, кто-то хочет, чтобы он написал текст, что же еще?* (И. Безладнова. «Такая женщина») [Там же];

(19.2.) *И, не исключено: у некоторых начинала оживать – робко, островками – преж-*

няя память (А. Лазарчук, Михаил Успенский. «Посмотри в глаза чудовищ») [Там же].

Степень периферийных вводно-модальных выражений [аБ / г(лаг) М(од)], представленная финитными формами глаголов в обособленной вводной позиции:

(20.1.) *Какая-то из них, не исключено, могла быть той женщиной, о которой предупреждал Махалов* (А. Азольский. «Глаша»); *Она-то и познакомила ее с нашим Саней, и теперь, не исключено, чувствует собственную вину* (Е. Шкловский. «Пропавший»); *И жила бы теперь в миллионном городе, стала бы, не исключено, заведующей библиотекой, огромной, светлой* (Р. Сенчин. «Елтышевы») [Там же].

Что касается предикативных форм глаголов действительного залога вроде *исключаю*, то их движение в сторону вводно-модальных единиц вообще возможно лишь в контексте отрицания действия. Ср. экспликацию тех же ступеней модалации:

Степень ядра глаголов [А / Г(лаг)]:

(21.1.) *Для Рен Боза я вообще исключаю ответственность* (И. Ефремов. «Туманность Андромеды») [НКРЯ];

(21.2.) *Знаешь, я этого не исключаю* (Л. Улицкая. «Казус Кукоцкого») [Там же].

Степень периферии глаголов [Аб / Г(лаг) м(од)]:

(22.1.) *Не исключаю, что Мышкин в тот момент уже предполагал что-то в этом роде, потому и выбрал именно это слово* (В. Белоусова. «Второй выстрел») [Там же].

Степень гибридных, глагольно-модальных структур [аб / г(лаг) м(од)]:

(23.1.) *Не исключаю: доля вины есть у всех, кто там был* (Пример составлен автором статьи – В. Ш.).

Степень периферии вводно-модальных выражений [аБ / г(лаг) М(од)]:

(24.1.) *«Не исключаю, в случившемся есть доля нашей вины», – промямлил Глухарев* (А. Троицкий. «Удар из прошлого») [Там же].

Вводно-модальные единицы с отрицанием и без отрицания могут быть в разных системных связях по отношению друг к другу. Так, они могут образовывать антонимические пары при реализации, например, субъективно-модальных значений уверенности или неуверенности говорящего в реальности сообщаемого. Ср. контексты употребления вводно-модальных конструкций *сомневаюсь / не сомневаюсь*:

(25.1.) *Не сомневаюсь, оно послужит дальнейшему развитию добрых отношений между Москвой и Грозным* (А. Проханов. «Господин Гексоген»); *Не сомневаюсь, эту роль*

вы уже играли... (Л. Корнешов. «Газета») [Там же];

(25.2.) *И с кем же ты, Толик, сомневаюсь я, связался?..* (Л. Разумовская. «Счастье») [Там же].

В синонимических отношениях могут находиться в контексте модалации финитные формы глаголов с отрицанием, используемые для выражения согласия с чьей-либо позицией типа *не спорю, никто не спорит, не возражаю* (26.1). Субъективно-модальная семантика возможности чего-либо сближает вводно-модальные единицы с отрицанием *не исключаю, не исключено* и некоторыми др. (26.2). Приведем типовые контексты их употребления:

(26.1.) *Рука, не спорю, верная, а вот насчет головы – это мы еще посмотрим...* (Е. Лукин. «Катали мы ваше солнце»); *Рулончик пусть досмотрит, не возражаю, – согласился Стригалева* (В. Дудинцев. «Белые одежды») [Там же];

(26.2.) *Ступак явно считал себя гением и, не исключено, действительно мог им стать* (В. Рыбаков. «Гравилет ‘Цесаревич’»); *Может быть, происходило привыкание, а может быть, не исключаю, наиболее яркие противники просто перестали смотреть наши передачи* (С. Капица. «Мои воспоминания») [Там же].

Наконец, в одном синонимическом ряду единиц со значением проблематической достоверности располагаются вводно-модальные образования на базе финитных глаголов с отрицанием (*небось*) и без отрицания (*пожалуй, поди, кажись* и т. п.). Ср.:

(27) *Нынешнюю награду с демидовской, небось, не сравнишь, потому как только теперь старинная работа в полную силу оценена* (П. Бажов. «Шелковая горка»); *Пожалуй, действительно следовало остановиться, оглядеться и решить, что делать дальше* (В. Быков «Болото») [Там же].

Проведенное исследование показывает, что роль отрицания в формировании вводно-модальных структур в русском языке не столь очевидна. В каких-то случаях наличие частицы «не» при глаголе, действительно, является фактором, благоприятствующим транспозиции финитных глаголов в межчастеречный разряд вводно-модальных слов и выражений (*не спорю, не возражаю, не исключаю* и др.). В других же случаях модалации подвергаются предикативные формы глаголов как с отрицанием (*не знаю*), так и без него (*знаю*). Финитные формы глаголов с отрицанием могут подвергаться в русском языке как чистой модалации, так и совмещенной с другими типами транспозиции – предикативацией,

партикуляцией, конъюнкционализацией и интеръективацией, образуя синкретичные структуры, синтезирующие в той или иной комбинации и пропорции свойства разных частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических рядов (глаголы, вводно-модальные слова и выражения, предикативы, союзы, частицы, междометия).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00013.

Список литературы

- Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
- Бавдер А. Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин: Валгус, 1982. 184 с.
- Калечиц Е. П. Взаимодействие слов в системе частей речи: (межкатегориальные связи). Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1990. 160 с.
- Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент: Изд-во “Фан”, 1978. 228 с.
- Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- Курилович Е. Очерки по лингвистике. Биробиджан: ИП “ТРИВИУМ”, 2000. 50 с.
- Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности. Бельцы, [б. и.], 1971. 199 с.
- Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.06.2018)
- Орехова Е. Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: Москва, 2011. 33 с.
- Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов: лингвистические данные деятельности сознания. М.: Языки славянских культур, 2011. 336 с.
- Чеснокова Л. Д. Порядковые числительные в аспекте теории синкретизма // Переходность и синкретизм в языке и речи: Межвуз. сб. науч. тр. М.: Изд-во “Прометей” МПГУ им. В.И. Ленина, 1991. С. 44–54.
- Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л.: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1941. 620 с.
- Шигуров В. В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия / Науч. ред. Л. Л. Буланин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. 385 с.
- Шигуров В. В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). М.: Academia, 2009. 464 с.
- Шигуров В. В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. 2-е изд., испр. и доп. (Серия: Научная мысль). М.: Изд-во «НИЦ ИНФРА-М», 2015. 160 с.
- Шигуров В. В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. М.: Наука, 2016. 702 с.
- Шигуров В. В., Шигурова Т. А. Модальность деепричастных форм глаголов в русском языке: форма, причина, предпосылки // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (26). С. 5972–5976.

References

- Babaitseva, V. V. (2000). *Iavleniia perekhodnosti v grammatike russkogo iazyka* [The Phenomena of Transitivity in the Grammar of the Russian Language]. 640 p. Moscow, Drofa. (In Russian)
- Bauder, A. Ja. (1982). *Chasti rechi – strukturno-semanticheskie klassy slov v sovremennom russkom iazyke* [Parts of Speech - Structural-Semantic Classes of Words in Modern Russian]. 184 p. Tallin, Valgus. (In Russian)
- Chesnokova, L. D. (1991). *Poriadkovye chislitel'nye v aspekte teorii sinkretizma* [Ordinal Numerals in the Aspect of the Theory of Syncretism]. *Perekhodnost' i sinkretizm v iazyke i rechi. Mezhvuz. sb. nauch. tr. Moscow. Izd-vo Prometej MPGU im. V. I. Lenina*, pp. 44–54. (In Russian)
- Kalechic, E. P. (1990). *Vzaimodeistvie slov v sisteme chastei rechi: (mezhkategorial'nye svyazi)* [Interactions of Words in the System of Parts of Speech: (Cross-category Connections)]. 160 p. Sverdlovsk, Izd-vo Ural un-ta. (In Russian)
- Kim, O. M. (1978). *Transpozitsiia na urovne chastei rechi i iavlenie omonimii v sovremennom russkom iazyke* [Transposition at the Level of Parts of Speech and the Phenomenon of Homonymy in Modern Russian]. 228 p. Tashkent, Izd-vo Fan. (In Russian)
- Kubriakova, E. S. (2004). *Iazyk i znanie: Na puti polucheniia znanii o iazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia. Rol' iazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: Towards the Acquisition of Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in Cognition of the World]. 560 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)
- Kurilovich, E. (2000). *Ocherki po lingvistike* [Essays on Linguistics]. 50 p. Birobidzhan, IP TRIVIUM. (In Russian)
- Migirin, V. N. (1971). *Ocherki po teorii protsessov perekhodnosti* [Essays on the Theory of Transitivity Processes]. 199 p. Bel'cy. (In Russian)
- Natsional'nyi korpus russkogo iazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: 07.06.2018). (In Russian)
- Orehova, E. N. (2011). *Subektivnaia modal'nost' vyskazyvaniia: forma, semantika, funktsii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Subjective Modality of Expression: Form, Semantics, Functions: Doctoral Thesis Abstract]. 33 p. Moscow. (In Russian)
- Shahmatov, A. A. (1941). *Sintaksis russkogo iazyka* [Russian Language Syntax]. 2-e izd. 620 p. Leningrad, Uchpedgiz. Leningr. otd-nie. (In Russian)

Shigurov, V. V. (1993). *Tipologiya upotrebleniia atributivnykh form russkogo glagola v usloviiah otritsaniia deistviia* [Typology of the Use of Attributive Forms of the Russian Verb in the Case of Negation of Action]. Nauch. red. L. L. Bulanin. 385 p. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta. (In Russian)

Shigurov, V. V. (2009). *Interektivatsiia kak tip stupenchatoi transpozitsii iazykovykh edinits v sisteme chastei rechi: (Materialy k transpozitsionnoi grammatike russkogo iazyka)* [Interjection as a Type of Stepwise Transposition of Linguistic Units in the System of Parts of Speech: (Materials for Transpositional Grammar of the Russian Language)]. 464 p. Moscow, Academia. (In Russian)

Shigurov, V. V. (2015). *Pronominalizatsiia kak tip stupenchatoi transpozitsii iazykovykh edinits v sisteme chastei rechi: Teoriia transpozitsionnoi grammatiki russkogo iazyka* [Pronominalization as a Type of Stepwise Transposition of Linguistic Units in the System of Parts of Speech: Theory of Transpositional Grammar of the Russian Language]. 2-e izd., ispr. i dop. (Series: Nauchnaia mysl'). 160 p. Moscow, Izd-vo NIC INFRA-M. (In Russian)

Shigurov, V. V. (2016). *Predikativatsiia kak tip stupenchatoi transpozitsii iazykovykh edinits v sisteme chastei rechi: Teoriia transpozitsionnoi grammatiki russkogo iazyka* [Predication as a Type of Stepwise Transposition of Linguistic Units in the System of Parts of Speech: The Theory of Transpositional Grammar of the Russian Language]. 702 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Shigurov, V. V., Shigurova, T. A. (2015). *Modalizatsiia deeprichastnykh form glagolov v russkom iazyke: forma, prichina, predposylki* [Modalization of Verbal Adverb Forms of Verbs in the Russian Language: Form, Cause, Background]. Fundamental'nye issledovaniia. No. 2 (26), pp. 5972–5976. (In Russian)

Uryson, E. V. (2011). *Opyt opisaniia semantiki soiuzov: lingvisticheskie dannye deiatel'nosti soznaniia* [Experience of Describing the Semantics of Conjunctions: Linguistic Data on the Activity of Consciousness]. 336 p. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur. (In Russian)

The article was submitted on 22.02.2019

Поступила в редакцию 22.02.2019

Шигуров Виктор Васильевич,
доктор филологических наук,
профессор,
заведующий кафедрой русского языка,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева,
430005, Россия, Саранск,
Большевистская, 68.
shigurov@mail.ru

Shigurov Victor Vasilyevich,
Doctor of Philology,
Professor,
Head of the Russian Language Department,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "National Research Ogarev
Mordovia State University,
68 Bolshevistskaya Str.,
Saransk, 430005, Russian Federation.
shigurov@mail.ru